

Лебедева Екатерина Викторовна, Акимов Алексей Львович

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРАЗИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Геополитические трансформации Евразии в начале XX века привели к изменению архитектуры безопасности, охватывавшей регион более 30-ти лет. "Политический вакуум" первого постсоветского десятилетия предоставил государствам Евразии возможность свободного выбора системы обеспечения безопасности на международной арене. События, произошедшие после распада СССР, позволяют оценить сложившиеся к настоящему времени структуры коллективной безопасности Евразии с позиции защиты региона от современных вызовов и угроз.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 102-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 327.7

Политология

Геополитические трансформации Евразии в начале XX века привели к изменению архитектуры безопасности, охватывавшей регион более 30-ти лет. «Политический вакуум» первого постсоветского десятилетия предоставил государствам Евразии возможность свободного выбора системы обеспечения безопасности на международной арене. События, произошедшие после распада СССР, позволяют оценить сложившиеся к настоящему времени структуры коллективной безопасности Евразии с позиции защиты региона от современных вызовов и угроз.

Ключевые слова и фразы: Евразия; геополитические трансформации; региональная безопасность; ОДКБ; НАТО; ОБСЕ; СВМДА.

Лебедева Екатерина Викторовна**Акимов Алексей Львович***Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского**Klv_winter@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРАЗИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ. ©

Кризис системы безопасности в Евразии, вызванный глобальными политическими, экономическими и социальными трансформациями в XX – начале XXI в., с новой силой актуализировал дискуссии вокруг выбора системы обеспечения региональной и государственной стабильности.

В данной работе авторы обозначают современные альтернативы обеспечения региональной безопасности и предлагают собственный путь решения вопросов в отношении трех субрегионов Евразии: закавказского, в составе Армении, Грузии, Азербайджана; центральноазиатского, в составе Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении; западного, в составе России, Белоруссии, Украины. Актуальность работы определяют потребности экспертного сообщества, продолжающего поиски оптимального варианта построения системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве. В рамках изучения темы стоит выделить исследования А. Г. Дугина, С. А. Панарина, М. М. Лебедевой, В. М. Кулагина, А. В. Возженикова, которые представили науке комплексный анализ вопросов коллективной и международной безопасности и интеграционных процессов Евразии.

Под Евразией авторами понимается географическое пространство, охватывающее государства трех выделенных субрегионов – западного, закавказского и центральноазиатского. Региональной системой безопасности мы называем комплекс регулярных мер и отношений по обеспечению стабильности в Евразии, складывающийся благодаря развитию сотрудничества и интеграции государств, который приводит к исключению различных угроз, представляющих опасность одному или нескольким региональным государствам.

В XX в. крупнейшими в мире структурами обеспечения коллективной безопасности являлись Организация Североатлантического договора (НАТО) и Организация Варшавского договора (ОВД). К сожалению, созданные с целью защиты государств от внешней угрозы в рамках двух систем, – капитализма и коммунизма, – структуры являлись конкурентами в политической и военной областях, что привело к «гонке вооружений» и опасности возникновения очередного мирового конфликта.

Исчезновение в 1991 г. с политической сцены ОВД ослабило существующую в международных отношениях напряженность. В результате пересмотра позиций по вопросу обеспечения стабильности претерпели изменения представления государств о сути национальной и региональной безопасности и пути ее достижения. Вместе с тем трансформация архитектуры региональной безопасности, которая с 1955 г. являлась региональным «щитом» от внешней угрозы, появление новых независимых государств привели к резкому возрастанию уровня конфликтности Евразии и возникновению новых вызовов и проблем.

Злободневными для государств Евразии после распада СССР стали такие угрозы безопасности как международный терроризм, распространение оружия массового поражения, политические и экономические кризисы, сепаратизм и территориальные конфликты, религиозный экстремизм, незаконная торговля оружием, нелегальная миграция и т.д.

Западный субрегион столкнулся, в первую очередь, с территориальными и национальными конфликтами (Россия, Украина), массовой незаконной миграцией (Россия); кавказский субрегион – с религиозным экстремизмом и терроризмом, территориальными конфликтами (Азербайджан, Армения, Грузия), незаконной торговлей оружием, людьми и оборотом наркотических веществ; центральноазиатский – с территориальными конфликтами (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан), незаконной миграцией, торговлей оружием и наркотическими веществами, столкновениями на национальной почве (Казахстан).

Возможность выбора и создания новыми независимыми государствами структур, отвечающих за региональную стабильность, привели к деятельности в политическом постсоветском пространстве ряда организаций, среди которых стоит выделить НАТО, ОБСЕ, ОДКБ, СВМДА. На рубеже веков именно на них региональными государствами была сделана ставка как на ключевые объединения, прямо нацеленные на решение актуальных военно-политических проблем.

С 1992 г. ведет историю Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В условиях становления самостоятельных военных сил и спецслужб постсоветских государств, Договор о коллективной безопасности должен был стать основным средством защиты национального суверенитета и поддержания внутригосударственной стабильности. По сути, ОДКБ, задача которой – кооперация «государств-участников в обеспечении коллективной безопасности с целью предотвращения войн и вооруженных конфликтов, а в случае их развязывания – гарантированная защита интересов, суверенитета и территориальной целостности государств-участников», является сегодня комплексным механизмом поддержания безопасности Евразии и предотвращения угроз ее стабильности [7].

За 20 лет ОДКБ разработала ряд системных мер кризисного реагирования, механизмы мониторинга и предотвращения потенциальных конфликтов, алгоритм функционирования специализированных органов и государств-членов по оперативному предоставлению материально-технической помощи, оказанию информационной и политической поддержки в случае возникновения кризисных ситуаций в регионе [1]. Регулярно проводятся операции «Нелегал» (противодействие незаконной миграции), «Канал» (противодействие незаконному обороту наркотических средств), «Прокси» (противодействие криминалу в сфере информации), организуются учения Коллективных сил оперативного реагирования и Миротворческих сил.

Таким образом, посредством ОДКБ создан дееспособный силовой потенциал, специально обученный и готовый к оперативному реагированию на широкий спектр традиционных и современных угроз указанных субрегионов.

Часть государств Евразии, желая освободиться от наследия советских структур и минимизировать влияние России как правопреемницы СССР, стали активно сотрудничать с НАТО. В частности, ярко выраженный прозападный курс выбрали Грузия и Украина. С 1994 г. большинство региональных государств являются участниками программы «Партнерство ради мира» (ПРМ), в рамках которой для них разрабатывается индивидуальный «партнерский план». С Россией, которая также участвовала в указанной программе, Североатлантический альянс приостановил военное сотрудничество (последний раз – после грузино-осетинского конфликта) весной 2014 г. из-за вхождения Крыма в состав России, расценив данное событие как угрозу суверенитету Украины и европейской безопасности. ПРМ также предлагает участникам, не являющимся членами блока, набор различных инструментов вовлечения в сферу деятельности НАТО, реализация большинства из которых предоставляет альянсу возможность влияния на внутривнутриполитические процессы государств.

К сожалению, на практике участие местных государств в деятельности Североатлантического альянса не оправдало возложенные на него надежды. Авторы работы имеют сомнения в отношении целей и результатов сотрудничества НАТО с государствами Закавказья, Восточной Европы и Центральной Азии. Конфликты с участием новых независимых государств: Грузия – Абхазия – Южная Осетия, Украина – Крым, Армения и Азербайджан – Нагорный Карабах, только осложнились после привлечения западных структур к участию в военно-политической сфере государств; «оранжевые» и «тюльпановые» революции в Украине и Киргизии; «революция роз» в Грузии, а также геополитическая «ломка» Украины, свидетелем которой сейчас является все мировое сообщество, – следствия грубой попытки «перекройки» самобытной государственности по лекалу западного образца.

Большинство постсоветских государств не могут внести положительный вклад в деятельность Североатлантического альянса, поскольку не обладают значительными для него ресурсами – финансовыми, военными или техническими. Ключевое их преимущество для НАТО – это территориальное расположение в Евразии, что дает возможность размещения военного контингента и военных баз на пересечении путей транспортировки энергоресурсов, вблизи политически нестабильных государств, а также вблизи России. Более того, «при рассмотрении вопроса о приеме в эту организацию новых членов учитываются не столько критерии реальной готовности стран-претендентов на вступление в блок, сколько их лояльность по отношению к политике США, демонстрация приверженности западным ценностям», степень участия в текущих операциях блока, а также их геостратегическое положение в плане продвижения интересов Запада» [3]. С нашей точки зрения, желание приобщиться к огромному военно-техническому потенциалу данной Организации и его финансовым возможностям, «войти» в мир западной политики, продемонстрировать состоятельность собственного политического курса являются важнейшими мотивами, побуждающими государства Евразии к активизации сотрудничества с НАТО.

С целью предотвращения угроз безопасности и укрепления стабильности в мире, обеспечения равноправного участия всех государств-членов в создании системы коллективной общеевропейской безопасности, в 1975 г. по инициативе СССР была создана Организация безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ), ранее – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, представляющее собой форум государств Европы, СССР и США.

Ориентированная на урегулирование послевоенных аспектов системы безопасности, опасаясь дальнейшего развития гонки вооружений и эскалации военного противостояния между западным миром и США, с одной стороны, и СССР – с другой, ОБСЕ не смогла продемонстрировать эффективного решения вопросов, связанных с предотвращением реальных угроз на территории Евразии, в особенности Центральной Азии и Закавказья, во-первых, поскольку не имеет достаточного опыта работы с проблемами на указанной территории. Во-вторых, в рамках ОБСЕ отсутствует политическое единство: взгляд на перспективы постсоветского пространства европейских государств может в корне отличаться от взглядов государств Евразии, что осложняет процесс принятия конкретных политических решений.

К сожалению, региональные государства не всегда объективно оценивали возможности собственного участия в инициативах ОБСЕ и принимаемую ответственность: после распада СССР все жизненно-важные

системы государств находились в глубоком кризисе. Как справедливо замечено, «...принимая решение о вхождении в число участников СБСЕ, лидеры некоторых государств СНГ имели весьма смутное представление о тех обязанностях, которые это членство на них налагает. Для политического руководства многих советских республик принадлежность к СБСЕ была всего лишь символом их нового международного статуса» [8].

Таким образом, ОБСЕ не может предоставить государствам региона комплексную, грамотную и апробированную систему защиты от современных угроз.

В рамках изучения организаций, способствующих обеспечению безопасности в Евразии, стоит уделить внимание Совещанию по вопросам и мерам безопасности и доверия в Азии (СВМДА), объединяющему в своих рядах 26 государств Восточной Азии, Евразии, Закавказья и Ближнего Востока. В 1992 г. была высказана идея о создании организации, призванной содействовать укреплению мира и безопасности, достижимых с помощью диалога и сотрудничества в Азии. Данная инициатива оказалась крайне актуальной с точки зрения потребности в самостоятельной и не привязанной к европейским структурам и стандартам системы безопасности в условиях повышенного уровня конфликтности Центральной Азии и соседних государств.

Будучи нацеленной на расширение сотрудничества путем выработки многосторонних подходов к обеспечению мира, безопасности и стабильности в Азии, к числу приоритетов деятельности СВМДА относят борьбу с незаконным производством и оборотом наркотиков, с терроризмом во всех его формах и проявлениях, предотвращение распространения и последовательную ликвидацию оружия массового уничтожения [11].

Сегодня в СВМДА входит ряд государств, имеющих несовпадающие векторы международной политики в сфере безопасности и степень интеграции в западные военно-политические структуры: Россия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Индия, Афганистан, Китай, Иран. Как и в случае с ОБСЕ, это препятствует достижению консенсуса по стратегическим вопросам и принятию конкретных решений, помимо обозначения общих взглядов и деклараций в отношении будущего региона и принципов обеспечения стабильности.

Таким образом, в современном геополитическом пространстве Евразии действуют несколько военно-политических организаций, нацеленных на достижение мира и стабильности. Каждая структура признает в основе своей деятельности главенствующий принцип – принцип коллективной безопасности на основе выработки общих подходов к урегулированию вопросов и консенсуса в принятии решений. Однако далеко не каждая организация имеет реальную возможность на постоянной основе заниматься решением проблем Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы. Ни НАТО, ни ОБСЕ, ни СВМДА не предлагают системного механизма предотвращения и борьбы с вызовами и угрозами Евразии.

Практика урегулирования местных конфликтов и реагирования на возникающие угрозы показывает, что разрушение единой региональной системы безопасности и допуск в жизненно важную сферу государства западных военно-политических организаций взамен на участие региональных государств в различных блоках не способствует поддержанию стабильности:

– во-первых, поскольку это приводит к усилению недоверия между соседними государствами и препятствует согласованию превентивных и оперативных мер;

– во-вторых, подобная ситуация ведет к прямому увеличению проблем, с которыми позже столкнется государство. Ни одно из государств, «отколовшихся» от интеграционных процессов безопасности в Евразии, нельзя сегодня отнести к благополучным в социальном и политическом смысле обществам.

Конечно, еще далеко не все преграды на пути становления системы коллективной безопасности в регионе преодолены. Каждый субрегион находится в поиске наиболее приемлемого пути. Тем не менее, с потерями пройдя этап постсоветской дезинтеграции, государства постепенно осознают целесообразность решения проблем в рамках единого регионального союза.

Авторы полагают, что для формирования эффективной системы безопасности Евразии необходимо соучастие трех субрегионов – западного, кавказского и центральноазиатского – в рамках единой организации. Обеспечение собственной безопасности и создание устойчивой и эффективной архитектуры региональных отношений сложно представить без приведения к единым военно-техническим стандартам военной сферы, выработки общего военно-политического курса, утверждения инструментов и механизмов действия в случае возникновения конфликтов, опыта совместного предотвращения потенциальных угроз и реакции на современные вызовы.

Как показывает практика, эффективной деятельности в Евразии, с точки зрения решения актуальных вопросов региональной безопасности НАТО, ОБСЕ, СВМДА, естественным образом препятствуют следующие факторы: политическая «разнородность» государств-членов (ОБСЕ, СВМДА); отсутствие практики грамотного совместного решения региональных проблем (НАТО, ОБСЕ, СВМДА); наличие сильных различий военно-политического потенциала участников (НАТО, СВМДА); политическая нестабильность некоторых государств-членов (СВМДА) и прочие. В свете указанных ограничений, ОДКБ остается ключевой организацией, ориентированной на решение специфических региональных проблем и подготовленной к оперативным действиям в случае возникновения угрозы безопасности государствам Евразии.

Мы полагаем, что основная часть ответственности за формирование позитивного имиджа ОДКБ ложится на государства с наиболее развитыми национальными экономиками и финансово-техническим потенциалом – Россию и Казахстан. События, произошедшие в Евразии на протяжении последних двадцати лет, объективно диктуют необходимость усиления механизмов взаимопомощи государств-членов ОДКБ, активное использование консультативного механизма, усиление военно-политической интеграции и военно-технического сотрудничества участников Договора.

Укрепление связей постсоветских государств Евразии – перспективная альтернатива возможности участия государств в нерегиональных организациях. В военно-политической сфере ОДКБ играет роль ключевого звена цепи организаций (наряду с ЕврАзЭС, ШОС), создающих новые реалии Евразийского союза и рассматривается нами как механизм формирования регионального объединения в военно-политической сфере.

Вхождение государств Центральной Азии и Закавказья, а также западной части Евразии в организацию, центром которой является Россия, представляется нам наиболее оптимальным решением, поскольку это не вступает в противоречие ни с исторической традицией, ни с геополитическим потенциалом государств, ни с целями и потребностями в области обеспечения безопасности. Как только ОДКБ получит признание в Евразии стабильно функционирующей и на практике регулярно доказывающей эффективность организации, постепенно, в соответствии с исторической тенденцией, к ней будут присоединяться остальные государства постсоветского пространства. Таким образом, России, Казахстану, Армении, Белоруссии, Таджикистану и Кыргызстану еще предстоит увеличить позитивный опыт участия в ОДКБ.

Список литературы

1. **Бордюжа Н. Н.** ОДКБ – гарант стабильности и безопасности в Евразии [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2012-04-20/1_odkb.html (дата обращения: 01.09.2014).
2. **Возжеников А. В., Стрельченко В. В.** Внешняя сторона региональной безопасности России // Власть. 2009. № 4. С. 65-68.
3. **Гордиенко Д. В.** Военно-политические блоки и институты обеспечения евразийской безопасности. Формирование новой системы безопасности Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://fondiv.ru/articles/2/344/> (дата обращения: 16.09.2014).
4. **Дугин А. Г.** ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС как инструменты создания нового мироустройства // Известия Уральского государственного университета. Серия: Общественные науки. 2010. № 3 (80). С. 53-56.
5. **Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители:** аналитический доклад / гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 64 с.
6. **Клевакина Е. В.** Стратегия и деятельность Организации Договора Коллективной Безопасности в оценках международных аналитиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24). Ч. 2. С. 78-82.
7. **Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности** [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.dkb.gov.ru/b/azc.htm> (дата обращения: 15.08.2014).
8. **Кортунов А. В.** СБСЕ и перспективы создания коллективной безопасности в Евразии Россия и Запад: модели интеграции // РНФ-РОПЦ. 1994. С. 24-40.
9. **Кулагин В. М.** Глобальная или мировая безопасность? [Электронный ресурс] // Международные процессы. URL: <http://www.intertrends.ru/fourteen/004.htm> (дата обращения: 01.09.2014).
10. **Лебедева М. М., Юрьева Т. М.** Архитектура Европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты [Электронный ресурс]. URL: http://www.scribd.com/fullscreen/74251107?access_key=key-207ot67tjx4kupeum9ro (дата обращения: 15.09.2014).
11. **О СВМДА** [Электронный ресурс] // Секретариат совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. URL: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=65 (дата обращения: 02.08.2014).
12. **Панарин С. А.** Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона [Электронный ресурс] // Вестник Евразии. URL: http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2000-1_pan.htm (дата обращения: 14.09.2014).
13. **Поскребышева Е. С., Старкин С. В.** Американский опыт формирования праволиберальных внешнеполитических стратегий // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1. С. 70-73.
14. **Старкин С. В.** О некоторых аспектах военно-технического сотрудничества России с Францией в свете конкуренции с США // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. 2004. № 1. С. 45-51.
15. **Старкин С. В.** О трансформации оборонной промышленности США // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 6. С. 231-237.
16. **Темирбулатов А. М.** Геополитические аспекты формирования системы региональной безопасности Закавказья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. 1. С. 188-191.

FORMATION OF COLLECTIVE SECURITY SYSTEM IN EURASIA AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

Lebedeva Ekaterina Viktorovna
Akimov Aleksei L'vovich
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Klv_winter@mail.ru

The geopolitical transformations of Eurasia at the beginning of the XX century led to the change in security architecture that has covered the region for more than 30 years. The “political vacuum” of the first post-soviet decade provided a free choice of security system on international arena for the states of Eurasia. The events, which took place after the collapse of the USSR, allow estimating the existing structures of collective security in Eurasia from the perspective of protecting the region from current challenges and threats.

Key words and phrases: Eurasia; geopolitical transformations; regional security; CSTO; NATO; OSCE; CICA.